



Академія





Личный архив

ГЕОРГИЙ

ГУРЬЯНОВ:

«Я И ЕСТЬ ИСКУССТВО»

Москва
Издательство АСТ

УДК 7(092) Гурьянов Г.
ББК 85(2)6-8 Гурьянов Г.
Г95

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично,
без разрешения правообладателей будет преследоваться
в судебном порядке»

В книге использованы фото из архива (Е-Е) Евгения Козлова

Фото на обложке — Анатолий Азанов и Марина Алби.

Георгий Гурьянов: «Я и есть искусство» / Авт.-сост. Метсур
Г95 Вольде. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 336, [32] с.: ил. —
(Личный архив).

ISBN 978-5-17-101122-2

Имя Георгия Гурьянова (1961–2013) известно миллионам поклонников группы «Кино», в которой с 1984 года он был бессменным барабанщиком. Игру Гурьянова (в ту пору известного также как Густав) отличала стильная манера – он барабанил стоя. Вместе с тем он оказал сильное влияние на имидж группы. Но главным делом его жизни стала живопись. И снова повышенное внимание было уделено стилю. Талант Гурьянова как художника-неоакадемиста в полной мере раскрылся в 90-е годы. Участие в многочисленных выставках способствовало мировому признанию. Уже после смерти Гурьянов был назван самым дорогим российским художником последнего десятилетия. Главными темами его картин стали спортсмены, летчики и моряки.

Вклад Гурьянова в современный культурный процесс не ограничивался живописью. Будучи всегда на острие модных тенденций, Гурьянов принял активное участие в российском рейв-движении. Он входил в число организаторов первых рейв-вечеринок, разрабатывал для них логотипы и символику.

Книга состоит из двух частей. В первой части Георгий рассказывает о себе сам, отвечая на вопросы журналистов. Во второй его вспоминают друзья и знакомые. Как верно сказано на этих страницах, у каждого свой Гурьянов. Несомненно одно: это был действительно крупный художник, безошибочно чувствующий стиль, отличающийся безукоризненным вкусом в вопросах культуры, имевший полное право сказать: «Я и есть искусство!»

**УДК 7(092) Гурьянов Г.
ББК 85(2)6-8 Гурьянов Г.**

ISBN 978-5-17-101122-2

© Р.Р. Азилгареев, 2017

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2017

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Я не был лично знаком с Георгием Гурьяновым. В середине 90-х, когда я был подростком и симпатизировал музыке Ленинградского рок-клуба, я обратил внимание на эстетику участников группы «Кино». И понял, что все не так просто: до 84-го года — это «лохматое» «Кино», а после — стильное, яркое, эффектное минималистичное шоу. Именно в 1984 году в группе появился Георгий Гурьянов, барабанщик и стилист, оказавший огромное влияние на дальнейшее развитие группы. Такое «Кино» и осталось в памяти большинства.

В 2000-х я продолжил интересоваться историей Гурьянова и «Новых художников». К сожалению, библиотеки молчали, а в Интернете был минимум о «новой волне» Ленинградского андеграунда, тем более о Новой Академии Изыщных Искусств и, конкретно, о Георгии Гурьянове. Нашлась лишь скудная информация о том, что Гурьянов теперь — всемирно известный художник, которого именуют ни много ни мало «Русским Веласкесом». Это интриговало! В сети было опубликовано несколько работ, которые производили неизгладимое впечатление. Соц-арт? Нео-академизм? Понять было сложно.

Подобная недосказанность побудила меня создать в 2008 году сообщество о Георгии в социальной сети «ВКонтакте», чтобы совместным трудом участников сообщества восстановилась (и дополнилась) история художника и музыканта Георгия Гурьянова. Группа объединила старых и новых фанатов группы «Кино», фанатов самого Георгия, любителей творчества «Новых художников» и многих других, кому Гурьянов оказался так или иначе близок. За время существования этого сообщества его участники делились между собой редкими интервью, видеозаписями, фотографиями, неожиданными фактами биографии.

В 2011 году, ко дню 50-летия Георгия Гурьянова, я организовал в группе проект поздравлений юбиляра с помощью интервью с близкими ему людьми, которые общались с ним в разные годы. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить огромную благодарность Владиславу Мамышеву-Монро, Евгению Козлову, Ханнелоре Фобо, Андрею Хлобыстину и другим людям, которые с удовольствием откликнулись тогда. Они согласились ответить на вопросы о Гурьянове исключительно для сообщества людей, которым он был небезразличен.

Мне бы хотелось встретиться с Георгием Гурьяновым и взять у него интервью. У меня даже был список важных и интересных вопросов, которые удивительным образом не были заданы предыдущими интервьюерами.

К сожалению, этим планам не суждено было сбыться — утром 20 июля 2013 года Георгий Константинович Гурьянов скончался в своей квартире на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге.

Преждевременная кончина Гурьянова произвела на меня столь сильное впечатление, что я взялся за серию его графических портретов разных лет. Впоследствии эти работы были представлены на персональной выставке «G. G. Портреты» в Санкт-Петербургском арт-пространстве «Art Gallery Adventures» в июле

2015 года, открытие которой было приурочено ко второй годовщине смерти Гурьянова.

В 2014 году известная галеристка Ольга Остерберг, многолетний куратор выставок Георгия Гурьянова, предложила соединить мои интервью с его друзьями и близкими в книгу. Я с удовольствием откликнулся на эту идею. За время создания книги я пообщался с большим количеством людей, близких Георгию в разные годы: родственниками, одноклассниками, одноклассниками, друзьями, знакомыми, музыкантами, художниками. Каждый из них приложил свою руку к созданию этой книги и почтил память Георгия Гурьянова. Кто-то делился эксклюзивными воспоминаниями, кто-то редкими, не издававшимися фотографиями, кто-то давал полезную информацию, без которой сложно было бы рассказать биографию Гурьянова.

Эта книга — взгляд стороннего наблюдателя. Стороннего, но наблюдательного ценителя творчества Георгия. Многое осталось за бортом книги. Что-то, не вошедшее в нее, хранится у меня, и читателям далеко не скоро предстоит столкнуться с некоторыми фактами из его жизни. Каждому было бы полезно познакомиться с книгами Е. Андреевой «Тимур. Врать только правду!» и А. Хааса «Корпорация счастья», чтобы получить наиболее полное представление об эпохе, в которой жил и творил Георгий Гурьянов. Но и без прочтения этих книг, я думаю, все будет понятно.

Сегодня появляется большое количество людей, паразитирующих на творчестве Георгия Гурьянова. Они приписывают ему слова, которых он не говорил, сочиняют музыку и от его имени выкладывают в Интернет, даже рисуют картины, которые выдают за картины Гурьянова и продают за бешеные деньги... Но эта книга не про ложь. При ее создании без искажений использовались документальные материалы, интервью от первого лица, воспоминания родных и близких Георгия Константиновича.



Весь материал прошел цензуру единственных наследников Георгия Гурьянова — его родных сестер.

Для кого-то из читателей приметы ушедшей эпохи 80-х и 90-х — места, люди, явления — могут оказаться неизвестными, непонятными или забытыми. Для них в конце книги приводится указатель культовых мест ленинградского андеграунда, биографии художников, музыкантов, продюсеров, писателей и других упоминаемых в книге личностей, а также список музыкальных групп, которые слушал Георгий Гурьянов.



ЧАСТЬ 1.

**ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА**



В первой части книги собраны самые значимые интервью Георгия Гурьянова, которые он дал с 1991 по 2012 год. Одни интервью были опубликованы, но до сих пор недоступны в Интернете, другие на бумаге публикуются впервые. Отбирая их, составитель руководствовался простой целью — нарисовать портрет Георгия Гурьянова, охватить самые важные этапы биографии и продемонстрировать личное отношение Георгия к тем или иным событиям. Как фрагменты мозаики, интервью складываются в большую картину, на которой можно увидеть и Густава, барабанщика культовой группы, и Гурьянова, модного, знаменитого на весь мир художника, и сквоты ленинградского андеграунда, и официальные пространства галерей и музеев.

Некоторые интервьюеры упоминали, что в разговоре Георгий много матерился. Другие добавляли, что он делал это очень мягко и с юмором, так что мат и проклятия в адрес коллег не звучали так грубо, как выглядят на бумаге. Многие отмечали, что речь Гурьянова, приглашенная в интервью, на самом деле была довольно сбивчивой и несвязной — как, впрочем, у многих художников. Почти все собеседники Гурьянова не могли не признать, что он был безупречным франтом и очень харизматичным человеком, а его обаянию невозможно было сопротивляться.

Одно из самых известных его высказываний: «Мое произведение искусства — я сам». Во всех интервью эта мысль или высказывается им прямо, или сквозит между строк. И о чем бы ни говорил Георгий Гурьянов — о моде, музыке, живописи или друзьях, — он всегда говорил о самом себе.

ИНТЕРВЬЮ С Г. ГУРЬЯНОВЫМ.

Репортаж «Пиратского телевидения». Gagarin-Party. 1991 г.

Георгий Гурьянов:

Ну, может быть, основное влияние космоса — то, что я должен работать больше и придумать что-то...

Я всегда занимался живописью и музыкой занимался, потому что мне не хватало этого...

Группа («Кино». — *Примеч. авт.*), конечно, распалась... Я не знаю почему...

Я всегда за новую культуру, и, конечно, я всегда ищу что-то новое. Я нашел ее довольно давно, если говорить о культуре «техно» и современных дискотек... Конечно, мне хотелось, чтобы Санкт-Петербург был не самым последним городом в современной культуре, и я пытался создать ее в этом городе всеми своими силами. Мне кажется, что мне удалось.

<https://www.youtube.com/watch?v=W4-IiR4EZxA>

ГЕОРГИЙ ГУРЬЯНОВ О ПЕТЕРБУРГЕ

(Из кн. «Неофициальная столица») 2000 г.

«Я жил на стрелке Васильевского острова, гулял по Дворцовой набережной, любовался архитектурой. Не помню, сколько раз

я был в Эрмитаже, проходил по Аничкову мосту. Петербург — это лучшее место, где можно работать. Город создан для художников и вдохновения, он прекрасен как с фасадов, так и изнутри. Я себя идентифицирую с городом... В Петербурге большую часть времени — холод и зима, когда можно, запершись в мастерской, долго и вдохновенно работать. Награда за долгую зиму — белые ночи. Бесконечные сумерки, красота, комфорт. Петербург, конечно, самый красивый и самый молодой город...»

http://www.gif.ru/texts/modern-art-spb/city_876/fah_941/

«ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО НАС ВСЕ НЕНАВИДЕЛИ»

Интервью «Газете», 21.06.2002

Накануне юбилея Виктора Цоя с бывшим ударником группы «Кино», художником Георгием Гурьяновым, встретился корреспондент «Газеты» в Петербурге Сергей Полотовский.

Сергей Полотовский: Каким Виктор Цой остался в вашей памяти?

Георгий Гурьянов: Трудно. Сложный вопрос (долго закуривает, думает, оттирает пот со лба). Проблема в том, что, каким он остался для меня, я никому никогда не расскажу. Это единственное, что у меня осталось, — все остальное отняли.

С. П.: Когда вы познакомились?

Г. Г.: Наверное, в 1981-м, через друзей-панков: Осла (*Антон Галин*), Свинью (*Андрей Панов*). Я тогда эпизодически играл на ударных в группе «Автоматические Удовлетворители».

С. П.: И где вы встречались, в «Сайгоне»?

Г. Г.: Когда стали играть вместе, встречались каждый день, в том числе и в «Сайгоне».

С. П.: Что, на ваш взгляд, осталось сейчас от Цоя в коллективном бессознательном? Кто-то занял освободившееся место?

Г. Г.: Остались музыка, песни. Для меня никто не занял его места. Была масса претендентов, но все абсолютно несостоятельны.

С. П.: Вы представляете себе Виктора сорокалетним?

Г. Г.: Легко.

С. П.: А что бы он делал в сорок?

Г. Г.: Он бы приятно проводил время, наслаждался жизнью.

С. П.: Цой был сибаритом, гедонистом или трудоголиком?

Г. Г.: Да всего понемногу. Он веселый был, жизнерадостный.

С. П.: Помните, прошлой зимой мы сидели у вас с Ником Родсом из Duran Duran, слушали песни «Кино», а Родс точно угадывал год записи по аранжировкам? То есть вы были в курсе всего на западном уровне в плане музыкальной подкованности.

Г. Г.: Конечно.

С. П.: Что же вы тогда слушали?

Г. Г.: Ну уж точно не «Алису», «Аквариум» и ДДТ. Много западных групп: те же Duran Duran, The Smiths, New Order. The Beatles вот никогда не нравились.

С. П.: А приходилось драться с гопниками?

Г. Г.: Единственные гопники, с которыми приходилось иметь дело, — это тогдашний рок-клуб и рок-клубовские группы. Однажды ребята побили Шевчука, но меня там, к сожалению, не было, а то я бы и сам ему дал пенделя.

С. П.: А Цоя вообще любили?

Г. Г.: Такое ощущение, что нас все ненавидели, завидовали.

«БРЕМЯ ХУДОЖНИКА — БЫТЬ НЕМНОЖКО ВПЕРЕДИ ВСЕГО»

Из ТВ-передач, посвященных выставке Г. Гурьянова «Моряки и небеса»
в галерее «Д-137» (с 9 по 27 марта 2004 года)

«...Бремя художника — быть немножко впереди всего. Вот в этом весь фокус. Я родился художником и всегда был им, даже в детском саду. (И музыкантом тоже, между прочим. Не то что я вдруг внезапно стал музыкантом — я учился музыке.) В то время изобразительное искусство зашло в тупик. И, когда я прочитал манифест сюрреалистов, я совсем потерялся. До этого я изучал рисунок, живопись, композицию, скульптуру — все, что преподают в академической школе, а потом вдруг узнал, что все это гроша ломаного не стоит, что нужно, наоборот, ничего не уметь. Поэтому я очень долго не мог найти себя в живописи. Зато очень продуктивно занимался музыкой. По крайней мере, я был уверен в том, что такое ритм, что такое base.

«Моряки и небеса» — это романтическая серия. Тема меня, конечно, всегда вдохновляла, но я долго на нее не решался, потому что очень сложно, потому что обилие деталей — мачты, канаты... В общем, ничего не придумано мной в каком-то галлюциногенном сне, все это — реальность. Море и морские путешествия — это метафора жизни. Я и сам постоянно нахожусь в путешествиях, и мне, признаться, пиратское плавание больше по душе.

Я много путешествовал и все равно выбрал Петербург. Несмотря на то что я здесь родился, я все же сомневался и хотел иметь выбор. Мне пришлось посмотреть мир, чтобы все-таки выбрать Петербург. Этот город очень вдохновляет меня, да.

Есть два-три человека, мнением которых я дорожу. Но все равно делаю по-своему. Самым большим авторитетом для меня